

УДК 81'367.624

Богданова М.А.

Московский государственный областной университет

ХОРОШО — НАРЕЧИЕ

M. Bogdanova

Moscow State Regional University

ХОРОШО — THE ADVERB

Аннотация. Наречие нельзя назвать полностью неизменяемой частью речи. Это доказывается наличием степеней сравнения (при образовании некоторых наречий возникают супплетивные формы). Наречие **хорошо** даёт положительную оценку действию, выраженному посредством глагола, включая его особые формы – деепричастие и причастие. Наречие непосредственно примыкает к этим словам. **Хорошо** имеет ряд функциональных омонимов (предикатив в личной и безличной форме, частица, модальное слово, категория оценки). Единственная функция наречия **хорошо** в предложении – обстоятельство. Данная единица широко используется в устной и письменной речи, являясь разной частью речи в каждом конкретном случае.

Ключевые слова: наречие, степени сравнения, типы наречий, значение, функция, функциональная омонимия.

Abstract. It is impossible to call an adverb completely unchangeable part of speech. It is proved by existence of degrees of comparison (at formation of some adverbs there are suppletive forms). Adverb **хорошо** gives a positive assessment to the action expressed by means of a verb, including its special forms, a verbal adverb and a participle. The adverb directly joins these words. **Хорошо** has a number of functional homonyms (a predicative in a personal and impersonal form, a particle, a modal word, category of an assessment). The only function of an adverb **хорошо** in the sentence — adverbial modifier. This unit is widely used in oral and written language, being a different part of speech in each case.

Key words: adverb, comparison degrees, the types of adverbs, meaning, function, functional homonymy.

Наречие – это часть речи, которая обозначает признак действия, состояния или атрибутивного признака. Рассматриваемое нами наречие **хорошо** обозначает оценку действия, состояния, признака.

Категориальное значение наречия так размыто, что определить его практически невозможно. П.А. Лекант указал на то, что закреплённое за наречием значение «признак признака» не в полной мере отражает его сущность [7, с. 15]. Это категориальное значение не связано с формой данной части речи (т. е. с бесформенностью, неизменяемостью, бескатегориальностью и «примыкаемостью»).

Отсюда следует, что категориальным значением наречия можно обозначить адвербиальность, прилагательность.

К вопросу о бесформенности. Н.М. Шанский утверждал, что с помощью окончания «образуются обычно не новые слова, а различные синтаксические формы одного и того же слова. Тем самым окончания, как правило, используются в слове как формообразующий элемент, правда, различный по семантике в отдельных частях речи. Этим объясняется и ещё одна их

особенность, отличающая окончания от других служебных морфем: если суффиксы, приставки и соединительные гласные являются одиночными морфемами, то окончания выступают как комплексные, парадигматические. <...> Как раз это обстоятельство с полной очевидностью и свидетельствует о том, что у наречий окончаний нет» [14, с. 109]. Именно это замечание явилось противопоставлением утверждению Г.О. Винокура, который говорил, что *-о, -ой, -я, -и* – флексии.

Е.М. Галкина-Федорук утверждает, что самая большая группа наречий — это та, которая соотносится «с прилагательными среднего рода единственного числа в винительном падеже на *-о* и *-е*», и в качестве примера использовала наряду с другими словами *хорошо* [3, с. 37].

Рассматриваемое нами наречие *хорошо* является качественным, то есть определяет признак чего-то со стороны качества этого «чего-то». Оно (наречие) отвечает на вопрос *как?* По своей морфемно-словообразовательной структуре *хорошо* соотносимо с качественными прилагательными, от которых образуются суффиксами *-о (-е)* [6, с. 122]. Добавим, что эти суффиксы образуют словоформы, которые представляют собой омонимы к безличному предикативу (или формам среднего рода краткого прилагательного по традиционной грамматике) и различаются в предложении только синтаксическими функциями.

Качественные наречия имеют словоизменительную морфологическую категорию – степени сравнения.

Соответственно, положительная степень наречия *хорошо* и представляет собой «начальную, исходную форму». Отметим также обладание наречием (в виде супплетивных форм) синтетической формой компаратива и аналитической формой суперлатива.

Сравнительная синтетическая (простая) степень (в супплетивной форме *лучше*) у наречия выглядит следующим образом:

– Ты вот *лучше* посмотри – лошади-то твои не бегут вовсе.

– Помилуйте, лошади бегут как следует.
– Ну, *хорошо...* я не говорю... я с тобой согласен. (И. Тургенев).

Компаратив указывает на то, что обозначаемый признак для одного действия характерен в большей степени, чем для другого.

Превосходная степень показывает, что выражаемый признак для одного действия характерен в самой высокой степени, нежели для ряда других действий. Образуется такая степень супплетивными формами. Синтетическую форму рассматриваемого нами наречия *хорошо* невозможно образовать, однако суперлативную аналитическую форму можно: *Он бежал лучше всех*. Добавим, что формы со служебными словами *наиболее, наименее* употребляются довольно редко.

Оценочное, градуальное сочетание *лучше всех (всего)* при образовании аналитической формы превосходной степени неразложимо, потому что «произошло ослабление грамматической расчленённости внутри данной компоненты, хотя признаки семантической отдельности остались» [9, с. 65]. В.В. Виноградов назвал подобное сочетание слов одной из форм степеней сравнения наречия «описательная превосходная степень, состоящая из той же формы сравнительной степени и родительного падежа *всего* и *всех*» [1]. *Лучше всех* представляет собой предельный компонент шкалы оценок.

Наиболее продуктивно используются положительная и синтетическая сравнительная формы наречия *хорошо*, ввиду того что аналитическая форма у данного слова не образуется (не сочетается с *более, менее*) так же, как и простая форма превосходной степени (с *-айш (-яйш), -ейш*), зато часто встречается аналитическая форма превосходной степени с *наиболее, наименее, всех, всего*, которая указывает на самую высокую степень проявления признака действия по сравнению с такими же признаками в других (действиях).

Категория степеней сравнения наречий такая же трёхчленная, как и у прилагательных (положительная, сравнительная, превосходная степени сравнения). И компа-

ратив, и суперлатив наречий образуются только от качественных наречий, которые являются определительными способа действия и производными от качественных прилагательных. Заметим, что для усиления семантики сравнения и акцента значения количественного превосходства используются лексико-синтаксические средства, такие как усилительные или количественные наречия (*всё, ещё*) или союз *чем*: X лучше, чем Y; X ещё лучше Y.

Наречие *хорошо* представляет собой в соответствии с основными лексико-грамматическими разрядами определительное наречие. Такие наречия обозначают качества и свойства, присущие признакам, степень признака и способ его проявления.

Например:

Что ж, Маришка-то хорошо живёт? (Л. Толстой);

Вы изгнали романтизм... Хорошо сделали, но боюсь, что вы изгнали вместе с ним что-то другое... (А. Чехов);

Много, много соблазнов. Хорошо говоришь, Варвара. (А. Толстой).

Наречие *хорошо* относится к группе знаменательных, обладающих номинативным значением, называющих признак признака.

По функции в предложении наречие *хорошо* характеризует качество и интенсивность действия, а именно способа действия.

Например:

— *И поёшь хорошо?*

— *И поёшь хорошо... Спасибо...* (А. Толстой);

Он не совсем хорошо начал говорить про тебя, Руди. (А. Толстой).

А.А. Камынина назвала основной грамматической оформленностью наречий «их синтаксическое свойство: быть обстоятельственным членом предложения при сказуемом (при глаголе), при определении (при прилагательном). Это первичная синтаксическая функция наречий. С опорой на эту функцию определяется категориальная семантика данной части речи» [6, с. 117]. Отметим также, что по типу синтаксической связи наречия

примыкают (как и все неизменяемые словоформы, несклоняемые существительные и прилагательные, инфинитив, деепричастия). Но если для других самостоятельных частей речи этот тип связи один из возможных, то для наречия он является частеречным, потому что наречие только примыкает.

Хорошо-наречие является своего рода необходимым определителем действия при слове, к которому оно примыкает. В отличие от слова, согласующегося с главным, примыкающее слово своей формой не указывает на связь с главным словом. А в отличие от «управляемого компонента примыкающему чуждо грамматически дифференцированное выражение различных смысловых соотношений с господствующим членом словосочетания или с содержанием всего предложения» [13, с. 34]. Поэтому связи и характер смысловых отношений примыкающее слово передаёт лишь лексически.

Наречие *хорошо* даёт положительную оценку действию, выраженному посредством глагола, включая его особые формы – деепричастие и причастие: *хорошо бегущий, поющий; думая, делая хорошо*. Наречие непосредственно примыкает к этим словам.

Например, к недействительным глаголам:

Нет, нет, я очень хорошо понимаю ваше положение (А. Островский);

Мой друг, я очень хорошо знаю, что делаю (А. Островский);

Как будто я не понимаю, я очень хорошо понимаю (А. Островский) (= мне всё ясно);
к глаголам, обозначающим действие:

Хорошо ли я сделал, что взбаламутился и бросил Семиозёрск – вот вопрос, который часто приходит мне на мысль и который, надо сознаться, начал посещать меня довольно рано (М. Салтыков-Щедрин);

Когда хорошо поют — люблю... (М. Горький);

До прошлого года я так же, как вы, нарочно старался отуманивать свои глаза вашей этой схоластикой, чтобы не видеть настоящей жизни – и думал, что делаю хорошо (А. Чехов) (= плохо, что мало подумал перед действием);
к причастиям:

Рассказано *хорошо*... (М. Горький).

Отметим, что, ориентируясь на исследование Г.А. Золотовой, можно выделить среди слов категории состояния категорию оценки [4; 5]. В современной лингвистике назрела такая необходимость. Возможность выделения слов категории оценки среди слов категории состояния даёт наличие трёх компонентов — говорящий, объект, приписываемый ценностный признак.

Можно проследить развитие категории оценки в историческом ракурсе, когда она была связана с внеязыковой действительностью и представлялась «как субъективно-объективная категория с многокомпонентной структурой, включающей субъект, объект, основание оценки и оценочный предикат» [12, с. 8].

На наш взгляд, ещё рано говорить о возможности выделения слов категории оценки как части речи, но обозначить такую категорию обязательно нужно.

Т.В. Маркелова отметила, что «ценностное отношение к миру в его языковой семантической интерпретации пронизывает кровеносными сосудами всю систему языка» [10, с. 76].

Категория оценки — это разряд безлично-предикативных слов на -о, обладающих значением оценки действия, обозначенного инфинитивом.

Например:

Хорошо иметь в себе столько чувства человеческого достоинства... (М. Горький);

Хорошо здесь жить (А. Чехов).

Слова категории оценки отличаются от наречия тем, что они употребляются только в качестве предикатива в высказываниях инфинитивно-оценочного и оценочно-предикативного типов. Таким образом, категория оценки выражает некое ценностное отношение.

Например:

Нет, быть жадным нехорошо... (М. Горький).

Е.М. Вольф указала, что есть «глаголы, близкие к фазисным, которые, однако, содержат оценку в самом своём значении. Оценоч-

ное наречие с такими глаголами выступает как интенсификатор» [2; 136].

Употребляются также конструкции, где «наречие обязательно и не может быть устранено без изменения смысла и коммуникативной структуры высказывания» [2, с. 136].

Например:

Вы изгнали романтизм... Хорошо сделали, но боюсь, что вы изгнали вместе с ним что-то другое... (А. Чехов);

Много, много соблазнов. Хорошо говоришь, Варвара (А. Толстой).

Функция, выполняемая в вышеприведённых примерах наречием, — обстоятельство. Это единственная функция данного наречия. Наречие *хорошо* является качественным, что предполагает образование форм сравнения. Однако В.В. Виноградов отмечал, что «у некоторых видов наречий, обозначающих главным образом оттенки качественного состояния, всё сильнее развивается способность замещать сказуемое, употребляться в функции сказуемого» [1, с. 344]. Видимо, именно этим замечанием учёный и утвердил возникновение новой части речи — слова категории состояния, которая в дальнейшем была тщательно рассмотрена в трудах П.А. Леканта и получила название *предикатив*.

По мнению некоторых лингвистов (В.Н. Мигирин, А.А. Камынина и др.), наречие приобрело функцию безличного предиката. Подобное явление представляет собой живой и активно развивающийся процесс. «Если есть все основания утверждать, что в русском языке сформировались конструкции, выражающие безличное действие и бес-субъектное качество, что подтверждается появлением безличных глаголов и бес-субъектных прилагательных, то нет оснований думать, что закончилось формирование конструкции, выражающей беспроцессуальную циркумстантивность», которая проявляется «у наречия синтаксически, а не морфологически» [11, с. 157]. Заметим, что функцию предиката в предложении выполняют омонимичные наречию безличные предикативы, а не сами наречия.

Интересным представляется предложение А.А. Камыниной о делении наречий на две группы. В первую лингвист «поместила» неизменяемые слова, которые всегда употребляются предикативно: *жаль, совестно* и другие. Такие наречия употребляются в предложениях с инфинитивом в роли главного члена (*надо собраться*), могут быть главным членом безличного предложения (*ему совестно, мне тошно*) или сказуемым в двусоставном предложении (*туфли впору*). Однако рассматриваемое нами *хорошо* относится ко второй группе предикативных наречий, которая «объединяет слова на -о, соотносительные с качественными наречиями и краткой формой среднего рода качественных прилагательных. Такие лексемы употребляются в функции сказуемого в безличных предложениях» [6, с. 123]. Отметим, что это безличный предикатив, а не предикативное наречие.

Обратимся к вопросу о функциональной омонимии. У наречия *хорошо* есть несколько омонимов:

– личная форма предикатива (или краткое прилагательное единственного числа среднего рода по традиционной грамматике):

Хорошо общество, где все смотрят друг на друга, как на разбойников. (А. Островский);

– *Нет, тетя Анна, я не служу.*

– *Ну, и это тоже хорошо, греха меньше.* (А. Толстой);

Это душевное состояние очень хорошо, я с вами не спорю... (А. Островский);

– безличный предикатив:

Хорошо тому, Василий Данилыч, у кого денег-то много. (А. Островский);

– *Артамону скоро жрать нечего, а я на се-ребре буду есть...*

– *Видите, как хорошо...* (А. Толстой);

Тетушка, поздравляю! Замуж выходите? Время, тетушка, время! И для вас хорошо, и для родственников приятно (А. Островский);

– частица:

Ну, хорошо, я пойду на пристань (А. Островский);

Я поеду... А как-нибудь через месяц, вы обещаетесь, и застрахуете. Хорошо? (А. Толстой);

– *До моей свадьбы должны быть проверены все счета.*

– *Хорошо, хорошо* (А. Толстой);

Да, так это вы приглашаете? Хорошо, я приеду (А. Островский);

– модальное слово:

И вдруг мне навстречу будто телёнок бежит – да так шибко бежит и головой трясёт. Ну, хорошо. <...> Дай, думаю я, вернусь – пусть бежит себе, куда знает. Ну, хорошо (И. Тургенев);

Словом, одни усищи – весь его капитал. Хорошо. Дочь моя Софья и влюбилась в него, прямо вынь да положь (А. Толстой);

Жизнь, говорит, и все капиталы положу за маму... Хорошо, хорошо... (А. Толстой);

Оттуда же извлечены его шуба, шапка и один бот... – Хорошо, бог накажет русских за это... (А. Толстой).

Внутричастеречный синкретизм появляется во время перехода слов из одной части речи в другую, что и порождает функциональные омонимы. Такой переход возможен при изменении синтаксической функции слова.

Когда же «признаковые словоформы оказываются в безличном предложении в позиции при связке, они перестают различаться грамматически <...>. Лексическая семантика слова сохраняется, при этом, не будучи направленной на выражение признака предмета или признака действия, нередко соотносится с именем признака как состояния» [6, с. 32]. Однако, на наш взгляд, следует рассматривать единицу, стоящую в безличном предложении, не как наречие без определяемого глагола, а как предикатив: «Качественные наречия на -о, -е с их формами сравнения (то есть с парадигмой!) занимают особое место в грамматической системе русского языка, как и предикативы с их безличными формами» [8, с. 31]. Здесь опять же мы можем обратиться к вопросу о функциональных омонимах.

Добавим, что возникновение таких функциональных омонимов в современной науке

относится к особым процессам исторического образования слов. И сейчас порой очень трудно или даже совершенно невозможно, отнести те или иные слова к конкретным частям речи. Омнимичная словоформа может присутствовать сразу в нескольких (частях речи). Отдельно отметим, что полный разрыв с «начальной частью речи» происходит не всегда.

Слово *хорошо* довольно часто используется в современном русском языке (в том числе и в качестве наречия), что даёт возможность более тщательно изучить его с разных сторон.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. Г.А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
3. Галкина-Федорук Е.М. Наречие в современном русском языке. – М.: МИФЛИ, 1939. – 155 с.
4. Золотова Г.А. О синтаксической форме слова // Мысли о современном русском языке. М.: Наука, 1973. – 352 с.
5. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 2007. – 368 с.
6. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология: Учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов. 2-е издание. – М.: МГУ, 2010. – 240 с.
7. Лекант П.А. Категориальная семантика частей речи в русском языке / Грамматические категории слова и предложения. – М.: МГОУ, 2007. – С. 10-18.
8. Лекант П.А. О категориальном статусе наречия // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – №2. – М., 2007. – С. 31–33.
9. Магомедова И.А. Средства выражения градуальности в компаративных конструкциях хорошо – лучше // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 2. – 2008. – М.: МГОУ. – С. 63-66.
10. Маркелова Т.В. Лексема-узел «одобрять» как средство выражения оценочного значения // Филологические науки. – № 3. – 1999. С. 76-86.
11. Мигирин В.Н. Категория состояния или бес-субъектные прилагательные? // Исследования по современному русскому языку / Под. ред. проф. Т.П. Ломтева, доц. А.А. Камыниной. – М, 1970. С. 150-157.
12. Савельева А.А. Фразеологизмы семантической оппозиции «Сила» VS. «Слабость» в современном русском языке (аксиологический аспект). Автореф. дисс. ... канд. филол. н. – М., 2012.
13. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. Пособие для учителей. М., «Промсвещение», 1971. – 135 с.
14. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М.: Изд-во Московского университета, 1968. – 310 с.